

В. Г. ЗАГВОЗКИНА

БАРАТЫНСКИЙ В РИСУНКАХ ПУШКИНА

Серьезное изучение графики Пушкина началось с появлением работ выдающегося исследователя А. М. Эфроса.¹ За четверть века (1919—1946) ему удалось опубликовать и прокомментировать более 150 рисунков поэта, среди которых — множество портретов его современников, друзей и знакомых. Но Баратынского в их числе не было. Только в 1970 г. Т. Г. Цявловская определила один из портретов как изображение Баратынского.² Он находится в рабочей тетради-альбоме 1828—1833 гг. на полях черновика второй песни «Полтавы» (первые стихи) и датируется 1828 годом. Т. Г. Цявловская сравнила портрет с литографией А. Мюнстера с рисунка А. Лебедева, на которой Баратынский изображен 3/4 вправо, почти анфас.³ Но портрет, который она подвергла атрибуции, — профильный с поворотом влево. Нам кажется, что в этом случае целесообразнее было бы для сравнения избрать тоже профильные портреты поэта. Это помогло бы Т. Г. Цявловской избежать ошибки в атрибуции изображения поэта.

Такие портреты есть. Это прежде всего два прижизненных силуэта (вправо). Один из них находится в альбоме А. П. Елагиной и, по-видимому, нарисован П. В. Киреевским около 1830 г., другой — выполнен неизвестным художником, вероятнее всего тоже непрофессионалом, в 30-е годы. Затем следует назвать гравюру Л. Константинова 1868 года, воспроизведенную с посмертной гипсовой маски (в овале, в виде бюста, вправо). Сын поэта, Лев Евгеньевич, считал эту гравюру наиболее удачной из посмертных изображений отца.⁴ И, наконец, упомянем автопортрет

¹ См.: Эфрос А. М. 1) Рисунки поэта. 2-е изд. М., Л., 1933; 2) Декабристы в рисунках Пушкина. — Литературное наследство. М., 1934, т. 16—18; 3) Пушкин-портретист. М., 1946; 4) Автопортреты Пушкина. М., 1947.

² См.: Цявловская Т. Г. Рисунки Пушкина. 2-е изд. М., 1980, с. 205—208.

³ См.: Портретная галерея А. Мюнстера. СПб., 1860, т. 2.

⁴ См.: Письмо в редакцию Л. Е. Баратынского. — Исторический вестник, 1899, март, с. 1108.

Баратынского, опубликованный в 1936 г. редакторами Е. Н. Купреяновой и И. Н. Медведевой в собрании стихотворений Е. А. Баратынского.⁵ На то, что это автопортрет Е. А. Баратынского, указывает Н. В. Путята, его друг, впоследствии свойственник, бережно сохранивший и большинство автографов поэта. На отдельном листе, который хранится вместе с тетрадью С. Л. Энгельгардт, есть запись, сделанная рукой Н. В. Путяты: «Двадцать автографов Е. А. Баратынского», далее перечисляются стихотворения. Под номером 3 в списке значится: «Эпиграмма „Хотите ль знать все таинства любви“». Перед текстом — карандашный профиль (автопортрет).⁶ Рисунок находится в верхней части листа перед эпиграммой. Остается только добавить, что справа над ним имеется надпись, сделанная Н. В. Путятой: «Ев. Баратынского».⁷ Расположение автопортрета рядом с эпиграммой дает нам возможность датировать его декабрем 1826 г.⁸

Данный автопортрет является самым ранним профильным изображением поэта и одним из первых дошедших до нас его портретов. Он выполнен самим поэтом, как известно обладавшим талантом художника.⁹ В автопрофиле отчетливо видны характерные черты облика Баратынского, которые в той или иной степени просматриваются в прижизненных анфасных изображениях поэта: чуть уходящая вглубь линия лба, прямой крупный нос, характерный по изгибу рисунок крупных губ, складки уголков рта, намеченная раздвоенность выпуклого подбородка, своеобразный, необычный рисунок бровей, нависающих над большими глазами.

Сравнивая автопортрет с профилем в черновиках «Полтавы», мы можем с уверенностью сказать, что это изображения двух разных людей. Для Баратынского не характерны «нос с горбинкой», «выдающийся рельеф затылка», усеченные линии (почти

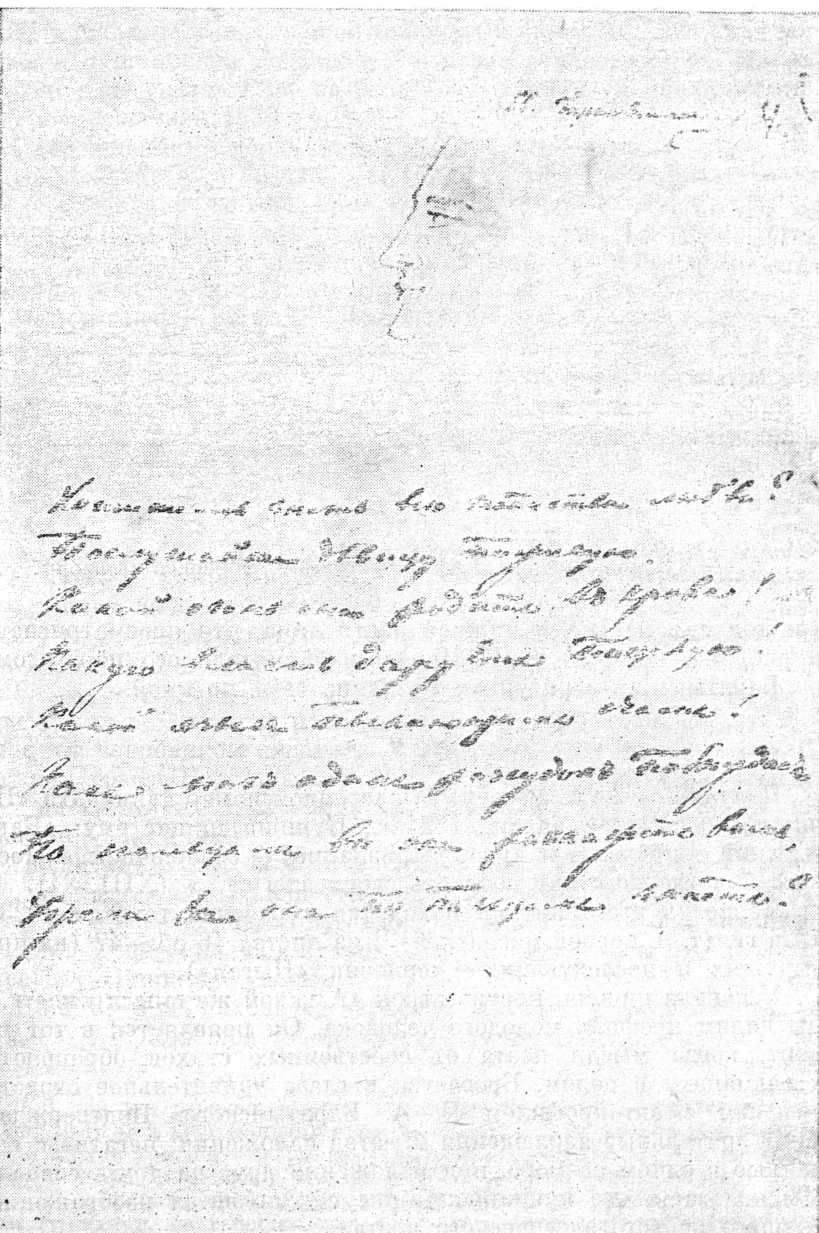
⁵ См.: Баратынский Е. А. Полн. собр. стихотв. В 2-х т. М.; Л., 1936, т. I, с. 296—297.

⁶ ЦГАЛИ, ф. 394, оп. 1, ед. хр. 170, л. 60 об.

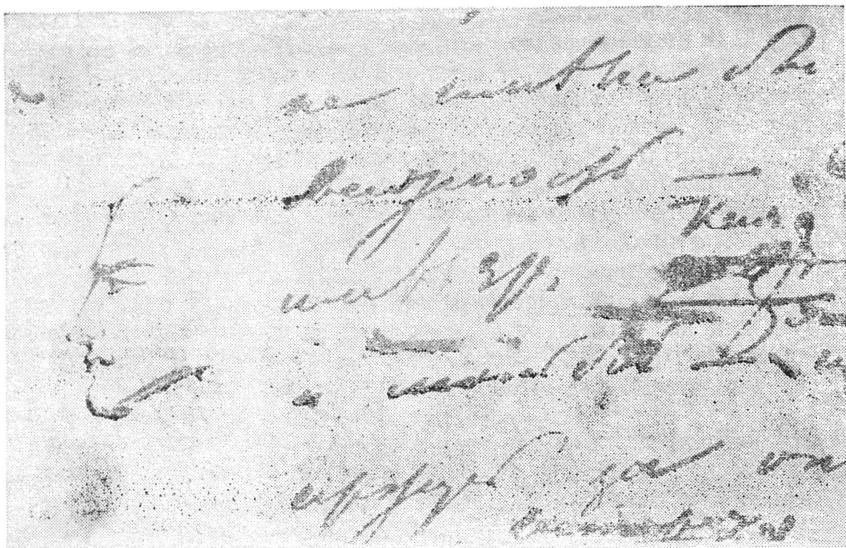
⁷ См. ил. на с. 39. — Е. Н. Купреянова и И. Н. Медведева приняли надпись Н. В. Путяты в верхней части листа за автограф Е. А. Баратынского. См. надпись под рисунком в упомянутом двухтомнике произведений Баратынского: «Автопортрет и автограф Баратынского» (с. 296—297) и запись на с. 361: «Автопортрет и автограф Баратынского из тетради С. Л. Энгельгардт (Центр. лит. музей)». — Отметим и другую неточность: автопрофиль хранится в ЦГАЛИ, в фонде Баратынского (ф. 51, оп. 1, ед. хр. 189, л. 4), а не в тетради С. Л. Энгельгардт.

⁸ В письме от 6 января 1827 г. П. А. Вяземский сообщает В. А. Жуковскому эту эпиграмму в качестве литературной новинки. См.: Переписка А. И. Тургенева с кн. П. А. Вяземским. 1814—1837 годы. Пг., 1921, т. I, с. 56.

⁹ Известны рисунки Баратынского, находящиеся в альбомах «Tendresse» и «Souvenir». Большинство из них воспроизведено в I томе двухтомного собрания сочинений Е. А. Баратынского, вышедшего в серии Академической библиотеки русских писателей ([Пг.] 1914—1915), в издании стихотворений поэта 1936 г. (см. выше) и др.

Е. А. Баратынский, Автопортрет и автограф стихотворения «Хотите ль знать
все таинства любви. . .».

А. С. Пушкин. Письмо к А. А. Бестужеву. Черновой автограф.

треугольником) лба и нижней части лица, что просматривается в рисунке, который Т. Г. Цявловская считала его портретом.¹⁰

Баратынский в рисунках Пушкина есть, но иной.

* * *

Получив от А. А. Бестужева очередной номер альманаха «Полярная звезда» 12 января 1824 г., Пушкин пишет ему: «Баратынский — прелесть и чудо, „Признание“ — совершенство. После него никогда не стану печатать своих элегий...» (XIII, 84).

Черновик этого письма находится в рабочей тетради 1823—1824 гг. (т. н. первой масонской)¹¹ на листах 46 об.—47 (на предыдущих и последующих — черновик «Цыган»).

У пачала письма, против строк «А какой же смысл имеет...» мы видим профиль молодого человека. Он появляется в тот момент, когда мысли поэта от собственных стихов обращаются к альманаху в целом. Бросается в глаза удивительное сходство профиля с автопрофилем Е. А. Баратынского. Подтверждают наши зрительные наблюдения и метод наложения: негативы, сделанные в одном размере, при наложении друг на друга совпали. Мы полагаем, что пушкинский рисунок является изображением «нашего первого элегического поэта».

Профиль, нарисованный Пушкиным, имеет свои особенности. Он разработан более тщательно, чем автопортрет, особенно брови

¹⁰ См.: Цявловская Т. Г. Рисунки Пушкина, с. 205—206.

¹¹ ПД, 834.

и верхняя часть. Видимо, поэт сумел подметить в Баратынском самое характерное и главное, присущее только ему. В этом своеобразии пушкинской графики, тем более замечательное, что все его рисунки сделаны по памяти (и в данном случае поэты не выделялись с начала 1820 г.).¹²

Изображение связано с текстом письма — в этот период Баратынский занимал мысли и чувства поэта. Оно появляется на полях черновика раньше, чем слова Пушкина, и служит как бы графическим выражением мыслей, которые поэт выскажет позднее. Выполненный с большой любовью, портрет готовит нас к восприятию высказывания Пушкина о Е. А. Баратынском.

Как правило, рисунки наиболее близких людей, о которых поэт думает, повторяются. Их можно легко найти среди множества его зарисовок, так как портретные изображения Пушкина устойчивы.

Повторяется в пушкинской графике и портрет Баратынского.

* * *

В XXX-й строфе третьей главы романа «Евгений Онегин» (VI, 64—65) автор просит Е. А. Баратынского переложить на «волшебные напевы» «иноплеменные слова» (т. е. французский текст) из письма Татьяны к Онегину. Черновики показывают, что под пером Пушкина строфа эта сложилась не сразу.

Рабочую тетрадь 1824—1827 гг. (т. е. вторую масонскую)¹³ поэт начал в Одессе и продолжил в Михайловском. Листы 1—2 заняты черновиком письма к А. И. Казначееву, правителю канцелярии графа Воронцова. У начала его дата «22 мая» 1824 г. Под письмом (на л. 2) черновик XXIX строфы третьей главы «Евгения Онегина».

Последние 5 стихов в этой строфе (см.: VI, 310) имеют иной вид, чем в окончательной редакции. Перехода к строфе о Баратынском нет — по-видимому, мысли о ней у поэта еще не было.

Лист 2 об. при заполнении был оставлен, как это нередко бывало у Пушкина, чистым.

На л. 3—3 об. находится черновик «Цыган» («Веду я гостя...» до слов: «...поднялся табор...» — IV, 410—412).

¹² В той же рабочей тетради Пушкина, на листе 5, против стихов: «И лет 16-ти мой друг Окончил курс своих наук» (первоначальный вариант 13—14 стихов третьей строфы гл. I «Евгения Онегина») справа на полях имеется набросок профиля молодого человека. Мы предполагаем, что и это — Е. А. Баратынский. Рисунок очень маленький, сделан он несколькими штрихами, не выписан, верхняя часть смазана, более удачно схвачена нижняя часть. Но по времени это самое раннее изображение Баратынского в рукописях Пушкина. Это как бы проба пера — поэт только нащупывает линии профиля Баратынского. К тому же, на этом портрете он очень молод. Но все же при тщательном изучении просматривается сходство этого наброска с автопортретом поэта и рисунками Пушкина. Рисунок может быть датирован, как и текст, 9—28 мая 1823 г.

¹³ ПД, 835.

На листе 4 — автограф строфы «Я помню море пред грозою...», которая впоследствии стала XXXIII строфой первой главы «Евгения Онегина» (VI, 261).

Листы 4—7 об. заняты черновиками XXXI строфы и письмом Татьяны к Онегину. За ними, на листе 7 об., следует строфа XXXII (после письма); редакция ее ближе к окончательной, находится на листе 11 об., и под ней стоит дата — 5 сентября 1824 г.

Первоначальный набросок XXXII строфы («...остановилась Рука — и с одного плеча...») находится на листе 2 об., оставленном ранее чистым.

Под ним мы читаем стихи:

Певец любви, когда б со мною
О мой волшебник

Однако полно — мне свобода
(VI, 311)

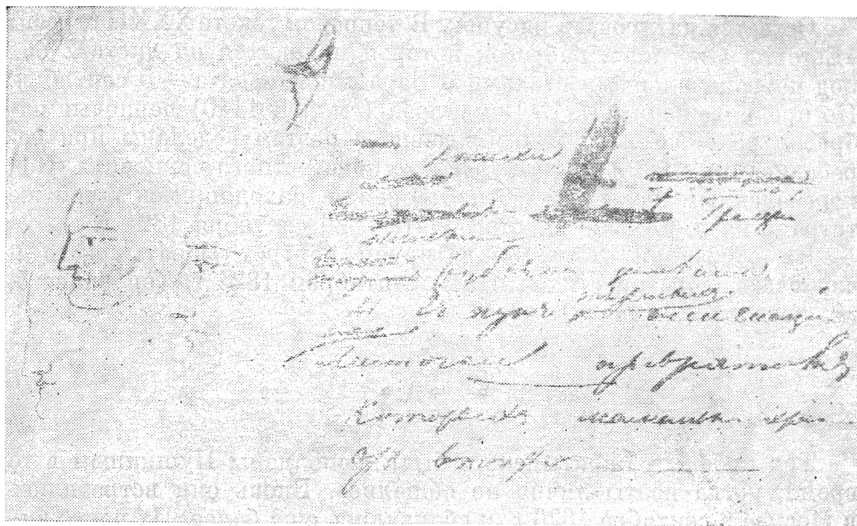
Это первое упоминание о Баратынском. Последний стих (XXIX строфа, стих 9), записанный Пушкиным для памяти, свидетельствует о том, что замысел отдельной строфы о Баратынском у поэта уже появился. И он решил исправить последние стихи предыдущей строфы для перехода к XXX строфе. Но Пушкин, видимо, не сразу осуществил свое намерение. Под наброском находится черновой автограф 9—12 стихов из «Разговора книгопродавца с поэтом»:

Стихе питомца Граций
Мы вмиг рублями заменим
И в пук тяжелых ассигнаций
Его листочки превратим

(II, 837)

Слева от него, на полях, нарисованы три профиля. Ближайший к тексту, — по-видимому, профиль Е. А. Баратынского. Он очень похож на автопортрет поэта и рисунок Пушкина на полях письма к Бестужеву. При наложении друг на друга в одинаковом масштабе все три профильных изображения совпали. Очевидно, главной причиной появления профиля послужил первоначальный набросок о Баратынском из XXX строфы третьей главы «Евгения Онегина».

Расположение рисунка рядом со стихами из «Разговора книгопродавца с поэтом» объясняется, возможно, тем, что, разрабатывая тему поэта и поэзии, Пушкин не мог не вспомнить о Баратынском. Судьба финляндского изгнанника постоянно интересовала его. Кроме этого, профиль на полях стихотворения — графическое свидетельство обращения Пушкина и далее к теме Баратынского. Соответствующие стихи появляются на листах 3 об.—4, под черновиком «Цыган» и XXXIII строфы первой главы «Евгения Онегина», т. е. на ближайших к тексту первоначального наброска и портрету Баратынского свободных местах.

А. С. Пушкин. Разговор книгопродавца с поэтом. Автограф.

Вначале поэт разрабатывает 9—14 стихи XXIX строфы:

Но полно — мне пора запиться
Письмом красавицы моей
Я слово дал — и что ж — ей ей
Теперь готов хоть отказаться
[О где] найду [я] в наши дни
Перо [достойное] Парни

(VI, 311)

Переход к строфе о Баратынском подготовлен. Второй набросок ее и основной черновик находятся под строками XXIX строфы.

Интересно, как в процессе работы поэт уточняет характеристику поэта-элегика. В первоначальном наброске (л. 2 об.):

Певец любви
[Задумчивый] волшебник.

Во втором наброске (л. 3):

Певец любви неги томной
Певец пиров и страсти томной
Поэт унынья
Певец пиров и неги томной.

В основном черновике (л. 4):

Певец любви, певец пиров

В окончательной редакции (VI, 64):

Певец Пиров и грусти томной...

Остается датировать рисунок. В черновом тексте XXXII строфы «Евгения Онегина», набросок которой находится на листе 2 об., под первоначальными стихами о Баратынском дата — 5 сентября. По предположению Н. В. Измайлова (см.: II, 1140) черновые наброски из «Разговора книгопродавца с поэтом» сделаны при перебеливании текста стихотворения с неизвестного черновика. Под перебеленным же текстом стихотворения, находящимся в той же тетради на л. 13 об.—17, стоит дата — 26 сентября 1824 г.

На основании этого мы датируем портрет Баратынского и черновые наброски стихов о нем сентябрем 1824 г. (не ранее 5, не позднее 26 числа).

* * *

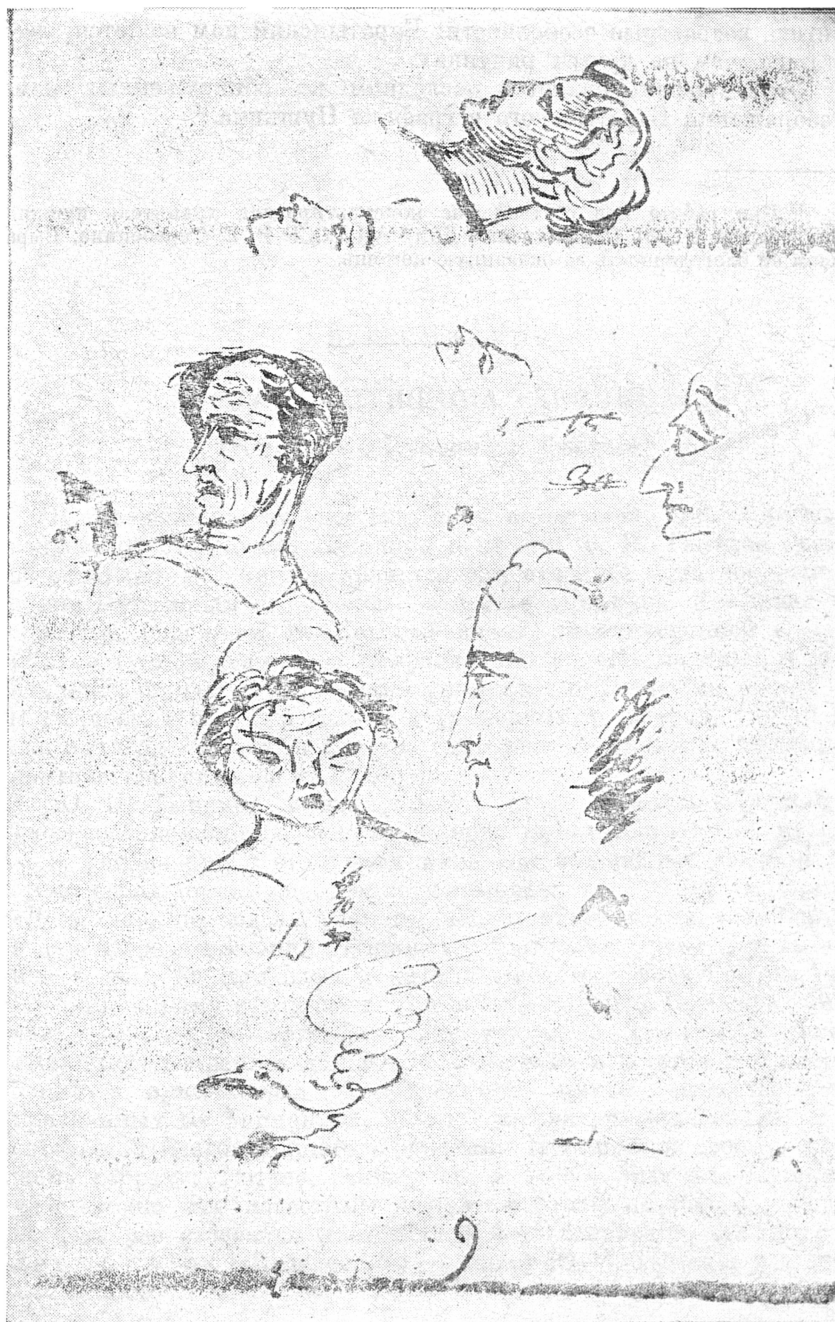
Три профиля Баратынского были выполнены Пушкиным в то время, когда поэты лично не общались. Вновь они встретились в Москве в сентябре 1826 г. и сблизились еще более. Их часто видели вместе. В этом отношении характерно воспоминание Т. П. Пассек: «В залу вошли два молодых человека, один — высокий блондин, другой среднего роста брюнет, с черными курчавыми волосами и резко-выраженным лицом <...> блондин — Баратынский, брюнет — Пушкин. Они шли рядом, им уступали дорогу».¹⁴

По-прежнему Пушкин проявляет интерес к творчеству Баратынского: он дает высокую оценку поэме «Эда» и старается защитить ее от враждебно настроенной критики, приветствует новую поэму «Бал», считая ее «плодом зрелого таланта». «Бал» Баратынского вышел в 1828 г. под одной обложкой с «Графом Нулиным» Пушкина — под общим заголовком: «Две повести в стихах». Пушкин хотел написать статью о Баратынском и его творчестве. До нас дошли черновые автографы трех его статей. Больше других близка к завершению последняя — «Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов» (XI, 185); она датируется осенью 1830—второй половиной 1831 гг. Пушкин обращает внимание критики и читающей публики на своеобразие и оригинальность произведений Баратынского, дает удивительную по глубине и верности оценку его творчества. Черновик этой статьи находится на двух полных листах белой бумаги большого формата, вложенных друг в друга.¹⁵

Лист 1 оборван сверху и справа, на лицевой стороне его видны рисунки (оборот листа чистый). Среди них мы обнаруживаем уже знакомый нам профиль — портрет Е. А. Баратынского. Но он несколько отличается от других рисунков: более четко прорисована верхняя часть лица — густые брови, большие глаза, свое-

¹⁴ Пассек Т. П. Из дальних лет. Воспоминания. М., 1963, т. I, с. 239.

¹⁵ ПД, 1088.

Рисунки Пушкина на черновом автографе его статьи о Баратынском.

образная прическа с коком надо лбом. Поэт даже пытается отметить возрастные особенности: Баратынский нам кажется здесь старше, чем на других рисунках.

Этот профиль является последним из обнаруженных нами изображений Баратынского в графике Пушкина.¹⁶

¹⁶ При работе над статьей нас консультировала хранитель пушкинского фонда ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР Р. Е. Терехина. Выражаем ей благодарность за оказанную помощь.
